

ЛАБИРИНТЫ РАЗУМА

цикл Сансара

Евгений КОСТРИЦА

Евгений Кострица
Лабиринты разума
Серия «Сансара»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Нет истины на земле, но нет ее и на небе...». Направленная эволюция, породившая человечество, противостояние Чистых Миров и Сумрачной Тени, гибель цивилизаций и таинственное исчезновение Защитника – одного из самых могущественных существ во Вселенной. Две пары, две истории любви: могущественный демиург и ученая-фейри, простой человек и нимфа-изгой, предназначенные друг другу высшими силами.

Содержание

1	4
2	18
3	42
4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Евгений Кострица

Лабиринты разума

1

Нима расслабленно грелась на теплых камнях скалистого островка, затерянного в бескрайнем океане девственного леса. Человеческая цивилизация здесь была представлена лишь небольшой зоологической станцией: вертолетная площадка, лаборатория и несколько ангаров для хранения яиц одомашненных зауроподов. Природа создала для людей идеальную крепость, осажденную непроходимыми джунглями, тянувшимися до самого горизонта.

Лениво жмурясь на солнце, Нима любовалась прелестной идиллией: белокурая девочка возилась с декоративными анхиорнисами. Мягкий овал лица, голубые глаза, нежная кожа – в окружении миниатюрных ящеров она казалась амурчиком с пасторальной картинки.

Одного малышка взяла на руки и заботливо чесала ему пеструю спину. Тот, блаженно затянув пленкой глаза, шипел от удовольствия, вызывая нетерпеливую ревность у зубастых собратьев. Маленькие и проворные, с яркими распушенными хвостами, они отпихивали друг друга оперенными лапами с небольшими когтями.

– Пап, а почему только в Австралии живут динозавры? – обратилась девочка к сидевшему рядом мужчине.

Тот неохотно оторвался от ноутбука. Новости занимали его сейчас гораздо больше детских вопросов.

– Потому что только тут живет принцесса, которая заглядит их до смерти, – засмеялся отец, указав глазами на питомца с острыми, как иголки, зубами.

«Потому что божества слишком похожи на людей, которых создали по своему образу и подобию...» – мрачно прокомментировала про себя Нима.

По безлюдному континенту до сих пор бродили гигантские ящеры Мары. А с Марой всегда было непросто. Говорят, их создали только из-за нее, но сама Нима в это не верила. Ей приписывали многое из того, к чему она не могла иметь отношения. Повышенное внимание и нелепые слухи преследовали богиню с момента рождения.

Перед мысленным взором в одно мгновение пронеслось все ее прошлое: триумф побед и горечь поражений, восхищение внезапного озарения и болезненное признание непоправимых ошибок. Миллионы лет направленной эволюции, вся жизнь, которую Нима отдала Земле без остатка. Первые бактерии, археи, любимые трилобиты и, наконец, – человек...

Всё началось с необъяснимого феномена на планете Килая: у ворот дипломатического представительства Чистых Миров неожиданно расцвело сухое мертвое дерево. Большие огненно-красные бутоны среди голубых сугробов вызвали изумление и волну тревожных пророчеств.

Это удивление переросло в панику, когда одно из них вскоре сбылось. В посольстве неожиданно родилась феяри. Причем материализовалась на обязательном для сотрудников курсе: «О развитии сострадания к низшим формам жизни в адских измерениях».

Новорожденная не вызвала бы переполоха, случись это в Чистых Мирах. Но Килая находилась на периферии Сумеречной Тени, где высокорожденные считались чудовищами. Необъяснимое проявление крохотного божества расценили как угрозу и намек на экспансию. Едва появившись на свет, Нима спровоцировала серьезный дипломатический конфликт, которого обе стороны не хотели.

Посольство клятвенно пообещало, что продолжения не ждут: чудо было единичным, спонтанным и никак не планировалось. Хозяева планеты облегченно выдохнули и успокоились.

Как оказалось, рано. Весть о рождении божества в низших мирах пронеслась по галактике, а предшествующие ему зна-

ки обеспечили сакральный статус авансом.

Взбудораженные политики заговорили о чуде и «маленьком достоянии нации». Причем так убедительно, что аборигены Килаи им тоже поверили. Рассудив, что расставаться с «достоянием» глупо, тени заявили о законном праве на «адскую собственность».

Формально они были правы. Место рождения фейри выбрала неудачно. В результате ее будущее стало предметом закулисных интриг ушедших политиков. После ожесточенного торга за девочкой всё же закрепили гражданство Чистых Миров, но оставили на Килае под присмотром посольства. Так маленькая фейри стала заложницей.

Прошло несколько очень непростых лет, за которые возникло множество других поводов для беспокойства. Нима не проявила каких-то особенных чудес и талантов, и про неё все забыли. По крайней мере, до момента, когда Килаю с официальным визитом посетила делегация из центра галактики.

В ее состав включили и странствующих йогинов Ордена Милосердия, что было призвано подчеркнуть искренность и чистоту намерений. На деле, это возымело обратный эффект, усилив обоюдную подозрительность. Тени не понимали ни мотивов, ни духовной ценности альтруизма. Впрочем, как и большая часть прибывшей делегации. Официальной целью визита было снятие санкций и уменьшение пошлин. На деле же приехали посмотреть Ниму. В Ордене не забыли о сверхъестественном появлении юного божества.

Прибыв на Килаю, один из йогинов проигнорировал традиционный банкет и отправился в город. Найти нужную улочку оказалось нетрудно. В пыли и грязи сидела чумазая девочка. Та самая, что едва не стала причиной войны. И судя по всему, могла дать для нее новый повод.

Маленькая фейри сочувственно сопела над изможденной тенью из «неприкасаемых». Несчастливая тварь плохо пахла и явно страдала, что было на Килае нормой и правилом. Счастье и даже просто удовлетворенность в адских мирах неприличны. В этом случае боль выглядела вполне легитимной и предельно концентрированной: в загноившейся ране жадно копошились черви.

Странник тихо встал за спиной, наблюдая, как девочка достала острый нож. К его удивлению, она не прикончила тень, что было бы логично и одновременно бессмысленно. Кармический долг не погашен, и та быстро обретет новое воплощение. Но вот его условия и обстоятельства неприятно изменятся. Нима не могла это не знать.

Даже у адских миров есть градация, а Килая далеко не худший из них. В ледяных пустынях Мирцара или в раскаленном жерле Сутаты можно испытать намного более интенсивные ощущения.

Нет, фейри не собиралась никого убивать. Напротив, она, вероятно, играла в доброго доктора. Девочка аккуратно очистила рану от паразитов и посыпала темным порошком, подозрительно похожим на дорожную пыль.

Йогин одобрительно кивнул – Нима пыталась облегчить мучения жертвы. Детское желание понятно, но тут противозаконно. Будет только хуже. А через мгновение он замер, не в силах поверить тому, что произошло дальше.

Девочка зажмурилась и полоснула по собственной ноге, отрезав приличный кусок плоти. А после бережно пересадила на нее спасенных червей.

Сумасшедшая!

Выругавшись, пораженный йогин отобрал нож, схватил девочку за руку и потащил к посольству, чтобы устроить выволочку воспитателям.

Подробный отчет о новоявленном «божестве сострадания» попал на стол к магистру и, видимо, произвел впечатление. Заложницу решили выкупить и, в конце концов, тень сдались. Девочку вытащили из адских миров и посвятили в ученицы Ордена. Его глава пристально следил за прогрессом ее духовных практик.

Нима оказалась очень способной и получила прекрасное образование. Она хотела вернуться в дипломатическую миссию на Килае, но как раз в это время обнаружили Землю. Для юной выпускницы выбили место в одном из самых перспективных проектов галактики.

Для ускорения колонизации девственную планету заключили в пространственно-временной пузырь. Работа кипела. Тут было где себя проявить. Возможности карьерного роста привлекали молодых и амбициозных божеств из самых уда-

ленных провинций. С их первой волной на Землю прибыла и юная Нима.

Ее начальником в местном отделении Зоо-Дизайна стал Снорк – ворчливый лепреккон с вечно красным носом и болезненно обостренным чувством достоинства.

– Ты хотя бы понимаешь, чем мы занимаемся? – надменно спросил он вместо приветствия.

– Да, ваша Высокобожественность. Я мечтала об этой работе и долго готовилась... – скромно ответила Нима, едва сдерживая смех.

Она еще никогда не видела лепреконов. Как в таком маленьком существе умещается столько тщеславия? Если он хочет произвести впечатление, то почему бы просто не сменить облик на что-нибудь грозное и величественное?

– Ну так просвети меня, солнышко. Только короче. В последнее время присылают никчемных бездельников. А вот за тебя попросили. Не хотелось бы расстроить магистра.

– Конечно, ваша Высокобожественность. Вулканические газы вызвали парниковый эффект и глобальное потепление. Материки в экваториальных областях освободились ото льда. Начались процессы химического выветривания и обогащение вод океана минеральными веществами. После адаптации серных бактерий удалось вывести цианобактерии и археи, которые смогли накопить кислород. Его концентрация в атмосфере стала достаточной для аэробного дыхания, что дало возможность создать первые водоросли, высшие расте-

ния, а следом и беспозвоночных. Они как раз и являются моей специализацией...

– Достаточно! – небрежно махнул рукой Снорк. – Молодец. Поначалу займешься улитками, а их кабы кому не доверю. За них переживают моллюски с Ганимеда, но никаких поблажек! Межвидовая борьба и направленная эволюция – дело серьезное и безжалостное. То, чему учили в Ордене, здесь не поможет. Мягкость и доброта тут только слабость!

– Я стану злой, бессердечной и жесткой как вулерианский хитин! – горячо заверила Нима, пытаясь нахмуриться.

– Для начала научись не перебивать старших! – рывкнул лепрекон, потешно топнув тоненькой ножкой. – У нас будет непросто. За каждый вид организмов отвечает свой сотрудник-лоббист. Старайся! Ребята тут ушлые, такую няшку сожрут в два счета. Беременные и слабонервные сразу едут домой. Усвоила?

– Да, ваша Высокобожественность... – Нима опустила глаза. Она не подведет. Для выжившей на Килае это будет нетрудно. Пусть боятся другие. Для всех места под солнцем не хватит.

– Помни: карьера зависит только от выживания подопечных! – уже чуть мягче сказал Снорк, ошибочно решив, что богиня в смятении. – Не выдержат конкуренции, дам амеб. И больше ничего серьезного не доверю. Пусть плодятся и жрут друг друга, лишь бы не вымерли. Только перспективные мутации! Тупиковые и примитивные ветви развития не нужны.

Таких в галактике и среди божеств с избытком.

Нима согласно кивнула. С этим было бы трудно поспорить.

Закалка адских миров остудила горячий энтузиазм коллег мужского пола, и от красавицы-фейри быстро отстали. Богиня с головой ушла в работу. Ее было много. Флора и фауна планеты становились сложнее и разнообразнее.

Улитки стали любимым детищем Нимы. Им даже не пришлось развивать когти и зубы. Примитивные орудия грубой агрессии она старалась лишний раз не использовать. Питомцы и так неплохо чувствовали себя в своей нише. Главное – не претендовать на дефицитные пищевые ресурсы, за которые коллеги отчаянно бодались между собой.

Даже спустя много лет Нима тепло вспоминала своих первых моллюсков и кембрийский взрыв видовой разнообразия. Это было славное время! Никто не ограничивал полет воображения и энтузиазм зоо-дизайнеров. Планету наводнили диковинные и фантастические существа, подтвердив оригинальность и остроумность решений создателей. Кажется, направленная эволюция вот-вот откроет двери к сокровенным тайнам вселенной. Будущее виделось безмятежным, прекрасным и интригующим – счастливое время, наполненное светом и творчеством жизни...

Анхиорнисы тревожно защелкали зубастыми клювами, повернув головы, увенчанные красными хохолками. Нима сладко потянулась, расправляя белоснежные крылья. Сейчас ей не хотелось изводить себя ностальгией по прошлому.

Отец девочки подозрительно осмотрелся, но, ничего не обнаружив, вернулся к работе. Ему нездоровилось.

Казалось, обычный грипп: тянуло суставы и мышцы, ныла голова, немного знобило. Богиня уже смотрела его – принципиально новый вид вируса, небольшие и еще безобидные мутации. Пока ничего страшного, но предчувствие нехорошее.

Согласно правилам, любой физический контакт с внешним миром разрешали только после трехмесячного карантина. Зоологические станции разбросаны по всему континенту далеко друг от друга, и появление вируса оставалось загадкой. Нима уже долго билась, изучая возбудителя странной болезни, но его искусственное происхождение пока не подтвердилось. Не было никаких официальных сведений, что над ним кто-то работал.

Может, секретный проект ситхов? Но те занимались только крупными ящерами. Да и зачем бы это понадобилось?

Раздался предупреждающий щелчок, которым по этикету божеств принято сообщать о визите.

Нима поспешно добавила в свою ауру темно-синие цвета – намек на занятость и усталость. Секунду подумав, насыпала перед собой горку земли, имитируя напряженную работу с микробами.

Не выдержав положенной паузы, из воздуха материализовалась мрачно-серая глыба. Разряды крошечных молний вспыхивали вокруг располневшей фигуры, свидетельствуя о скверном расположении духа. Снорк теперь намного реже использовал облик старенького лепрекона. Статус Главы Планетарной Администрации требовал величия и масштабности.

Нима вежливо улыбнулась, гадая о причинах визита начальства. Она даже не помнила, когда в последний раз видела его на Земле. Что ему надо? Ее доклад он получил еще утром...

– Твой отчет! – прорычал Снорк вместо приветствия.

– Да, ваша Высокобожественность! Я что-то напутала? – вкрадчиво спросила богиня, дипломатично переливаясь нежными оттенками розового.

– Где новая статистика по человеческой микрофлоре? Надо все северное побережье! Срочно! – Снорк раздраженно поморщился, глядя на изысканный макияж ее ауры.

Ниме стало не по себе. Она давно не видела его таким разъяренным. Пришлось мягко притушить цвета, чтобы не разозлить еще больше.

Что он себе позволяет? На нее никто не смел повышать

голос. Эта привилегия была только у парочки местных тиранозавров с дурными манерами. Должно быть, действительно случилось что-то ужасное. Обычно ироничный шеф сейчас сильно нервничал.

– Нам будет гораздо проще разобраться, если вы изволите сообщить что стряслось... – ледяным тоном отчеканила богиня, наблюдая, как лицо начальника багровеет от гнева.

Снорк едва не вспылil от такой неслыханной дерзости. Но, вспомнив, кто стоит перед ним, только скрипнул зубами от злости. Нима обладала значительным авторитетом в головном офисе и при желании заняла бы любую административную должность.

Всех удивляло, что богиня не претендовала на трон. Она испытывала необъяснимую слабость к длительным медитациям и духовному поиску. Будучи внештатным сотрудником, Нима могла себе позволить исчезнуть без объяснений. И делала это не раз. Учитывая заслуги и опыт, на нее махнули рукой, разрешив заниматься чем вздумается. А думать богиня умела. И вот ее новый отчет опять поставил аналитиков на уши.

– Пока трудно сказать. Данные обрабатываются. Не буду пугать раньше времени, но дело скверно пахнет... – уклончиво пробормотал Снорк, не в силах простить вопиющее нарушение субординации. Лучше всего отомстить надменной богине, оставив ее мучиться от неизвестности.

– Неужели всё так серьезно? Ну хотя бы предварительный

вывод? – Нима придала взгляду умоляющее выражение. Даже аккуратно подкрасила ауру тонким оттенком тревожности и смятения.

– Предварительные выводы наводят на мысль об искусственном происхождении вируса, – изрек Снорк очевидное. – Сообщу, как только получу результаты анализа. – Добавил он, чуть смягчившись.

– Хорошо, буду ждать... – покорно кивнула Нима, обиженно хлопнув ресницами. Этот незамысловатый трюк шефу всегда нравился.

– И да, вот еще что... – Снорк замялся. – Тут два аспиранта на практику... Возьми к себе на время. Побудешь куратором.

– К себе? Я полевой оперативник! Зачем они мне? Тут и так работы по горло! – запротестовала Нима, мгновенно забыв о смирении.

– Штат сильно урезали. У меня за каждым закреплено по десятку юнцов. Никто даже имен их не помнит! В последний раз весь выпуск ушел к Маре, а нам нужны голоса на Совете!

Нима не могла поверить ушам. Да шеф просто спятил на старости! У нее ни специальных знаний, ни свободного времени. Юные балбесы всю работу запорют!

– И не смотри так! Справишься. Кто у нас ветеран колонизации? – фыркнул Снорк, многозначительно закатив глаза. – Знала бы, что творится в отделе! Черт знает что! Вот что там творится! А кто у нас черт? Мара ведь не просто так

строит козни? – огрызнулся шеф и исчез, более не утруждая себя аргументами.

Намек был понятен. Нима устала чувствовать себя виноватой. Она всегда в центре бесчисленных сплетен. Сколько можно? Эти басни уже без усталости пересказывают любому, кто посещал Землю. Их уже давно разнесли по галактике. Ничего нового.

Богиня глубоко вздохнула и вернулась к работе. Она никого не винила. Многие завидовали необычному происхождению фейри. И особенно – вниманию демиурга к ее скромной персоне. Сентиментальные божества мечтали о столь же романтической любви, во многом определившей ход земной истории.

Как же давно это было...

2

Впервые посетив Землю, авангард исследовательской экспедиции обнаружил незримое присутствие Защитника. Так называли древних и могущественных существ, непостижимых для обитателей Чистых Миров. В архивах находили упоминания о нескольких случаях контакта, но их правдивость подвергалась сомнению.

Версий, объясняющих эту странную изолированность выдвигали много. «Эффект ложного творца» была самой популярной из них. Предполагалось, что Защитники проявились во вселенной первыми и ошибочно считали себя создателями. Одни утверждали, что эти сверхсущества ткнут ткань материи, подобно сновидцу, переживающему собственное сновидение. Другие говорили, что это особый вид коллективного разума, подобно колонии пчелиного роя или муравейника. Третьи представляли его сверхсознанием, забывшимся в медитативном сосредоточении. В таком состоянии ум как бы дробится и рассеивается в аборигенах планеты, насыщая их праной. Чувствует и видит то, что видят они. Рождается и умирает с каждым из них. Радуетя и страдает, проживая миллиарды жизней одновременно.

Это похоже на магнитное поле, где стальные крупинки поднимаются, выстраиваясь определенным образом, и падают, если оно пропадает. Просыпаясь, Защитник проявляет

активность уже как колоссальный живой организм или даже небесное тело.

Судя по аномалиям и косвенным признакам, Земля как раз могла быть такой. К ней долго не решались приблизиться, но после первой разведки ничего необычного не произошло, и планету признали пригодной для колонизации с высшим уровнем допуска.

Исследования требовали предельной осторожности. Защитник мог закрыться от незваных гостей, как не раз уже было. В доступной части галактики таких объектов нашли всего восемнадцать. Все попытки контакта заканчивались тем, что сверхсущество сворачивало свой мир в черную дыру, уничтожая или перенося его в другую вселенную.

К моменту первой высадки Земля была полностью покрыта льдом, что объяснялось расколом и перемещением литосферных плит, произошедшим чуть раньше. Но сразу после попытки контакта проснулись вулканы, а признаки, указывающие на присутствие Защитника, необъяснимо исчезли.

«Бог умер» – в рапорте отразили только официальную версию. Уровень допуска понизили, а подробности засекретили.

Многим казалось подозрительным, что командира группы контакта не разжаловали, а наградили. Он стал первым асуром, которому присвоили ранг божества. Представители этой демонической расы обитали в нейтральных мирах и с удовольствием воевали с обеих сторон.

Мара – так звали героя-разведчика. Нима хорошо запомнила их первую встречу.

После планерки она покорно выслушивала монотонное зудение Снорка, когда увидела высокого асура с небольшой свитой. Манера держать себя, походка и взгляд излучали уверенность и темное благородство, типичное для демона-аристократа. По шепоткам вокруг богиня догадалась, что перед ней мужская особь с самых верхних ступеней иерархии.

Три глаза, четкие черты лица, обилие боевых шрамов (асуры ими очень гордились) и, видимо, непростое прошлое. На голове – клубок тонких белых змей. Казалось, они жили собственной жизнью, презрительно рассматривая собеседников красными глазками.

– Так вот, представь... – продолжал бормотать Снорк. – Мы сделаем тетрахимене не два пола, а семь! Особи каждого пола будут способны скрещиваться с особями любого другого, кроме своего собственного. А это уже двадцать одна сексуальная ориентация!

– Зачем? – оторопев, спросила Нима, невольно отступая на шаг.

– Затем! – улыбнулся шеф, довольный произведенным эффектом. – Никто еще такого не делал! Самцы погибают в бессмысленных и слишком частых конфликтах. Я устал от статистики полового дисбаланса.

– Конфликты не бессмысленны, – осмелилась возразить

Нима. – Это неизбежное следствие направленной эволюции. Самку должен получить только эффективный самец.

– Эффективные это те, кто живут долго. А такие, увы, бесполезны, поскольку даже не высовывают из нор репродуктивные органы.

– Их можно понять, – понимающе кивнула она. – Как правило, первичные половые признаки самые уязвимые. Почему бы не усилить их защиту?

– Пробовали, но решили не усложнять. В самый ответственный момент всегда подводит. К тому же там вечные проблемы с терморегуляцией. Оставили как есть, а в итоге страдают самые храбрые. Мы теряем драгоценный генетический капитал, и с этим надо что-то делать.

– Вам, конечно, виднее, – неохотно согласилась богиня. – Но не слишком ли радикально? Не хотите представить себя на месте тетрахимены?

– Ну, зато будут варианты... – краснея, пробормотал лепрекон. – Я поручаю тебе отработать эту перспективную технологию! Хватит на своих слизняках проедать наши гранты!

– Извините, ваша Высокобожественность, – Нима не могла свести глаз с гипнотических змеек брутального незнакомца. – Пока нет специалистов, которым можно доверить улиток. Боюсь, не смогу взять ваш смелый проект. Я бы рекомендовала отработать у проблемных видов автоматическую смену пола в зависимости от...

– Куда ты всё пялишься? – не выдержал Снорк. – Да,

это тот самый Мара. Присматривается. Хотят перевести к нам. Добился-таки своего, стервец. Подумать только, асур... и ранг божества! Хочешь детей от него?

– Нет, что вы! – смутилась богиня.

Снорк недоверчиво хмыкнул, но ничего не сказал. В отделе Ниму считали «синим чулком». Первое время даже делали ставки на расу, которая сможет подобрать к фейри ключ. Ко всеобщему разочарованию, ее сердце оставалось холодным и плотно запертым, как створки моллюсков.

На Земле Маре понравилось, и он остался. Для начала ему доверили трилобитов. Асур взялся за них энергично и резко: процеживающие планктон мокрицы превратились в огромных панцирных тараканов. Неожиданные изменения строения тела заставило их претендовать на новое место в пищевой цепи.

В Отделе рвение асура встретили настороженно. Коллеги опасались его необдуманных действий и оказались правы. Агрессия вызвала передел ресурсов и яростное сопротивление в давно устоявшейся нише. Получив сдачи, Мара изменил тактику, пытаясь решить проблему иначе.

Легче всего было с кем-то договориться. Подумав, асур выбрал Ниму, рассчитывая на доверчивость и добродетели, которым ее наверняка учил Орден.

После очередного совещания Мара подошел к богине с внешне невинным вопросом:

– Не могла бы помочь в одном небольшом деле?

– Что хочет от скромной феэри Темный Властелин? – язвительно спросила Нима, зная о его проблемах.

– Он в отчаянии! Его никто не любит. А ведь на кону будущее расы, миллионы юных асурчиков... – вкрадчиво проворковал Мара.

– И? – богиня сделала вид, что не понимает, о чем речь.

– Мне нужен хоть небольшой успех. Я только новичок, а у тебя и знания, и опыт! – грубо польстил он.

– Да, мир жесток. Нельзя подарить тебе мозг.

– Мы делаем одно дело! Мы все заинтересованы в успехе проекта. Так?

– Разумеется, – холодно ответила Нима. Попытку манипулирования увидела бы даже улитка. Ее богиня сейчас держала в руках, исследуя сложную топологию раковины.

– Какое прелестное существо! – фальшиво восхитился Мара, надеясь, что холодная как рыба феэри растает.

– Так чем помочь? – впервые улыбнулась она, старательно изображая участие.

– Твои моллюски могли бы дополнить рацион трилобитов, чтобы те стали крупнее. Я ошибся, загнав их в тупиковую нишу. В ней совсем нет перспективы. В другой весовой категории всё будет в порядке.

– Уверен?

– Да! Я хочу, чтобы трилобитов заметили! Чтобы о них говорили! Я вижу их царящими в океане, парящими на суше и...

– Во Вселенной? – не выдержав, рассмеялась богиня. – Гигантские космические тараканы? В адских мирах их и так с избытком!

– Что плохого в стремлении добиться лучшего? – насутился Мара.

– Большое не всегда лучшее... – со значением ответила Нима. – Я должна лично уговаривать улиток лезть в пасть?

– Хотя бы не защищать их так усердно. Наши заботливые коллеги превратили своих существ в смертоносное живое оружие! Броня, когти, зубы, рога!

– Значит, обойтись без оружия? – быстро переспросила богиня.

– Да! Этого хватит. И я твой должник! Отдам все резервы по кальцию! – благодарно кивнул Мара.

– Договорились! – охотно согласилась феяри, с облегчением возвращаясь к работе.

Обрадованный асур довольно потирал руки, недооценив коварство, свойственное ее расе. Ни зубами, ни когтями моллюски так и не обзавелись. Богиня сдержала обещание, ограничившись закреплением лишь одной полезной мутации. В результате ее обожаемые улитки стали выделять яд, и пустые панцири трилобитов усеяли дно океана.

Взбешенный Мара потерпел поражение, но не сдался. После такой неудачи от самостоятельной работы его отстранили, но он добился перевода в проект Нимы. Уверенный в неотразимости асур настойчиво оказывал знаки внимания,

но та демонстративно их игнорировала. Ей чудилась в нем зловещая инфернальность. К тому же претила самовлюбленность и гордость, замешанные на непомерных амбициях.

Нима не могла довериться демону-высочке, хотя ловила себя на том, что любит зловещей красотой асура. К счастью, работа была ее жизнью и не позволяла отвлекаться на глупости.

Богиня гордилась профессорской степенью и отточила искусство построения раковин до совершенства. Несколько лучших проектов оказались в витринах музея Гармонии Божественной Эволюции, заработав очередной грант и зависть коллег.

Мара же не отчаивался, рассчитывая добиться расположения шефа. Опыта не хватало, но этот недостаток компенсировался кипучей энергией, умом и усердием. Чтобы угодить Ниме, асур взвалил на себя административную работу, включая переписку, тендеры и утомительную грызню с заказчиками, подрядчиками и прочими мелкими бесами.

Освободившись от служебной рутины, богиня быстро добилась успеха. Брюхоногие заполнили моря, и Снорк доверил ей перспективных головоногих. Те были уже не столь привередливы, и времени для духовных практик прибавилось.

Нима пыталась совмещать их с работой, но всегда проваливалась в высокие сферы безмыслия. Черпая энергию вдохновения, она забывалась и далеко не сразу возвращалась об-

ратно. Именно так богиня пропустила несколько неожиданных катаклизмов. Без нее Мара не мог принять важных решений и потому просто ждал, чем всё закончится.

В то время как Нима парила в мистерии безмятежности, коллеги паниковали, изводя своих тварей мутациями. Срочная адаптация к новым условиям редко когда получалась удачной. Несчастливые существа вымикали в мучениях, с укором взирая на лица создателей, а этого наверху простить не могли. Неудачников выгоняли с волчьим билетом.

Блестящие карьеры рушились в мгновение ока, а Нима держалась. Многим казалось, что привязанность к медитациям ее губит – оставленные без присмотра моллюски беспомощны. Но ушлые слизняки оказались слишком примитивны и совершенно тупы, что не всегда минус. Им просто ничто не могло навредить – ломаться в них было попросту нечему. В раковину помещался только рот и желудок, а они прекрасно работали.

В итоге беспозвоночные Нимы удивляли численностью и расширением ареала. А фауна коллег гибла от поспешных и непродуманных изменений больше, чем от самого катаклизма.

Богине не раз предлагали повышение, но та лишь беспечно отмахивалась, оставаясь верной призванию. Равнодушная к славе, Нима искала нечто особенное, продолжая попытки безмолвного постижения бытия.

Оно всегда ускользало. Его смысл богиня никак не могла

ухватить, но временами чувствовала вдохновение, которое спешила воплотить в чертежах своих новых подвигов.

Мара же терпеливо вел дела возлюбленной, приобретая в административных кругах вес и влияние. Перебрав известные ему способы обольщения, он не отчаивался. Нима наверняка заметит его, если хоть на время отвлечь от работы, разлучить с ненавистными головоногими, от которых та никак не могла оторваться.

Асур долго искал и, наконец, нашел уязвимость: океан давно кишел моллюсками. Проекты Нимы были настолько успешны, что израсходовали лимиты по кальцию. Дно покрылось толстым слоем известняка. С подачи Мары, на комиссии по ресурсам подняли вопрос о рациональном потреблении.

Снорк не смог защитить проекты богини. Бюджет урезали, хотя на ребрединг не поскупились. Раковины в одночасье стали немодными. Конкуренты сосредоточились на беззащитных и мягкотелых тварях, выбросив в мир сонмы слизней, губок и червей.

Нима не понимала что происходит. Хордовые, иглокожие и членистоногие ужасали ее отсутствием защиты и унылым безвкусием. Фейри временно отстранили от работы, и она ушла в себя, продолжив рисовать в уме чертежи раковин. Во снах и медитациях к ней приходил Совершенный Моллюск, воплощавший в себе образ неуловимой для разума истины. Именно тогда богиня создала наutilus. Его идеальная фор-

ма копировала спирали галактик, став вершиной творения Нимы.

Его не оценили. На всякий случай чудаковатую феэри вывели за штат. Ее замыслы воплотили в форму уже гораздо позднее. Разобравшись, кто пролоббировал роковое решение, Нима рассталась с Марой молча и холодно. Интриган лишил постижения сущности мироздания в тот самый момент, когда оно было как никогда близко...

Несчастный умолял о прощении, обещая вручную таскать карбонаты с соседних планет, но красавица осталась глуха к мольбам и стенаниям. Асур не смог до нее достучаться. Нима растворилась в головоногих, и красноречие влюбленного до потери рассудка безжалостно разбивалось об их панцири.

Разъяренный Мара дал клятву добиться взаимности и удалился в миры Сумрачной Тени. Ему хотелось взять паузу, чтобы прийти в себя и вылечить духовные раны.

Без энергичного демона в Отделе сразу стало скучно и тихо. Никто больше не докучал Ниме назойливым обожанием. Облегченно выдохнув, она погрузилась в проблемы пищеварения аммонитов, которые беспокоили ее последнее время.

Между тем на планете назрел очередной кризис. Потеря раковины для моллюсков оказалась непродуманной и очень болезненной. Местная фауна это быстро заметила и переключилась на энергетически выгодный корм. Жирные, богатые белком существа стали излюбленной и легкой добычей. Их ели все – от жуков до птеродактилей. Улитками охотно

разбавили рацион даже доселе мирные травоядные.

Дизайнерам пришлось резко увеличить плодовитость их жертв. В результате пищевые цепочки сократились до минимума. Количество видов резко пошло вниз. Значительно уменьшилась потребность и в кураторах. Их стали увольнять.

Неожиданно обнаружилось, что эволюционные и социальные механизмы работают одинаково, а это никому не понравилось. Ветераны колонизации оказались не у дел. Неудачники вернулись на родные планеты, где яростно протестовали, грозя превратить Чистые Миры в царство хаоса. А те, кто остался, пытались устранить конкурента, чтобы не потерять место.

Сотрудники успешно избавлялись друг от друга, и штаты «эффективно оптимизировались» сокращаясь. Фантазия рационализаторов исчерпала возможные варианты и перешла к невозможным. Дошло до того, что предложили выращивать жертв сразу в желудке хищников. Так получится свести количество видов до двух. А лучше даже к одному: сытая тварь и дизайнер, чтобы в перспективе объединить обоих.

Этот цирк очень скоро надоел руководству. На внеплановом совещании признали ошибку, а позор неудачи решили смыть кровью. Но не своей, а чужой, что гораздо удобнее.

Уцелевшие аналитики просчитали последствия искусственного катаклизма. Начали с чистого листа: планету сотрясли взрывы исполинских вулканов. При соприкоснове-

нии лавы и воды выделились гигантские тучи сернистого ангидрида. Облака ядовитого пара окутали планету и охладилась, выпав на землю в виде кислотных дождей.

Почти вся морская фауна вымерла сразу. На суше были не столь послушны. Некоторым существам удалось выжить и на них махнули рукой. Среди везунчиков оказались и реабилитированные подопечные Нимы. Вернувшись из очередного созерцания «прозрачной мысленной ясности», она с удивлением обнаружила обилие свободного места для своих аммонитов.

В Зоо-Дизайне прошло несколько ожесточенных дискуссий по направлениям направленной эволюции. В то нелегкое время почти всё начинали с нуля. Перед Нимой извинились и попросили вернуться. Упрашивать долго не пришлось, она любила работу.

Божества увлеченно делили места в комитетах. Отделы, комиссии и многочисленные рабочие группы создавали новые центры влияния, которые определяют вектор развития. А над проектом опять сгущались темные тучи. Масштаб новых испытаний никто не мог и представить.

После неудачи с беспанцирными уволенные сотрудники забросали Канцелярию жалобами. Не мешкая, та прислала комиссию, и перед изумленными ревизорами предстали все неприглядные последствия вулканического катаклизма. Они и правда были ужасными, но комиссию возмутила не массовая гибель живых существ, а вольное обращение с финанса-

ми. Как водится, их ловко разворовали в таком хаосе.

Начальство отправили исправляться на границы адских миров, а работы по проекту временно заморозили. На планету прислали нового управляющего, который неспешно подбирал команду под себя. Еще дольше он входил в курс дела.

Оставшись без чуткого руководства, природа забурлила, породив необычно выносливые жизнеформы. К разочарованию сотрудников, эволюция прекрасно шла и без посторонней помощи, что бесстрастно зафиксировали внешние аудиторы.

Зоо-Дизайну грозило расформирование. Требовалось как-то оправдать его существование, чтобы защитить огромный бюджет. Смельчаков не нашлось. Все были слишком напуганы. Никто не рисковал высунуться с инициативой. Предложений, которые бы воскресили полумертвый проект, в Канцелярии так и не дождались.

На горизонте замаячило прекращение финансирования. К счастью, все разрешилось с триумфальным возвращением Мары. Удачно переждав в адских мирах смутное время, он был полон свежих идей. Нарисованные им перспективы выглядели потрясающе.

Рисковать асур не боялся, а самоуверенности и амбиций было хоть отбавляй. К тому же он привез с собой огромные инвестиции, что всех чрезвычайно обрадовало. В их источнике никто разбираться не стал – репутация героя-разведчика была не запятнана заварушкой с вулканами. Предложения

оценили и дали карт-бланш.

Мара вложилась в проекты со всей своей яростью и жаждой признания. Работа вновь закипела, а численность сотрудников даже превысила докризисный уровень. Новые твари отличались большими размерами и необычной свирепостью. Асуру нравились крупные формы, но идеалом женственности он по-прежнему считал Ниму. Гигантские хищные ящеры стали для Мары своего рода протестом, выражением неразделенной любви и обиды. А обид его раса никому не прощала.

Мутации наделяли динозавров всё более смертоносными качествами, но Мара требовал большего, развязав гонку вооружений между создателями. Орудия убийства становились всё более изощренными, а видовое разнообразие поражало воображение. Твари словно выползали из адских кошмаров творцов.

Нима оставалась в тени, не разделяя нездоровых увлечений асура. Мара же стремился поразить ее богатством фантазии и величием замыслов. Он вел себя, как мальчишка, который таскает к любимой пауков и лягушек. Богиня брезгливо морщилась и держала дистанцию. Орден учил видеть «гармоничное совершенство проявленного» даже в самых жутких созданиях.

Асур, похоже, не понимал утонченности этих духовных воззрений и продолжал штамповать один зубастый шедевр за другим. Но всё напрасно. Ниму не могли тронуть безум-

ные работы поклонника. Культ грубой силы не имел ничего общего с чистой и одухотворяющей красотой ее раковин.

Земля теперь напоминала полигон, где изобретались и обкатывались бесчисленные виды страданий. Райский уголок превратился в адское измерение, где шел нескончаемый бой. Получать прежнее удовольствие от работы Нима уже не могла, но большинству коллег перемены понравились. Возиться, к примеру, с прекрасными бабочками любили не все.

Мир будто сошел с ума. Достаточно посмотреть, как выглядит существо, чтобы представить куратора. Треск костей, трепещущие груды мяса и моря теплой крови только раскручивали и укрепляли агрессию. К несчастью, это порождало и обратную связь. Создатели становились похожими на собственных монстров.

Вскоре у сотрудников Зоо-Дизайна начали происходить пугающие изменения в психике. Порой они сами принимали вид динозавров, чтобы оценить функциональность проектов. В них с удовольствием забывались – мощь машин для убийства дарила сильные ощущения.

Заигравшиеся божества проводили всё больше времени в поле, где увлеченно рвали друг друга. В пылу боя часто терялась ясность мышления, а иногда даже память. Их успокаивали и лечили, что удавалось далеко не всегда. Рецидивы случались всё чаще, а хронические искажения психики могли привести к помешательству. Пострадавших отправляли на родину, но некоторые из них предпочли сбежать и остать-

ся.

Многих беглецов не поймали. Их следы затерялись, и о судьбе свихнувшихся божеств больше не слышали. А спустя миллионы лет среди людей возникли легенды о Годзилле, чудище Лох-Несса, Змее Горыныче, глубоводных кракенах и китайских драконах, которые, несомненно, имели под собой основание.

Масштаб замысла и текучка кадров привела к финансовым трудностям. Мара нашел выход из положения, создав «Парк Развлечений». Билеты на аттракцион ящеров стоили дорого, но давали оттянуться, пусть и на короткое время. Дела быстро пошли в гору. Низменные эмоции хорошо продавались.

Земля стала приносить прибыль, но посетители часто уходили вразнос. Ограничения не помогали. Познав кармически запретный плод, турист срывался, пускаясь во все тяжкие. Кровавых усад Земли уже не хватало, и клиент улетал продолжить веселье уже в адских мирах. Аборигены там «стоп-команд» не знали, и жизнь высокорожденного божества бесславно и больно заканчивалась.

Слухи о массовом сумасшествии дошли до самого верха, заставив вспомнить об изначальной цели проекта. А целью было создание искусственного разумного существа, похожего на божество – на одухотворенное божество, а не на кроважного крокодила.

На Землю пригласили экспертов и консультантов для раз-

работки альтернативной модели развития. Внеочередное заседание Планетарной Комиссии вошло в историю: большинство делегатов прежний курс посчитало ошибкой. Меньшая же часть, во главе с Марой, утверждала, что уже поздно всё переделывать. Потрачено слишком много времени и сил. К тому же нельзя отрицать вероятность новой ошибки. А если раскольникам не удастся с искусственным разумом, то пусть создадут его в черепе ящера. Тиранозавр большой и зубастый, а значит, будет обладать даром убеждения и убийственной логикой. Это естественное преимущество сильно экономит ресурсы.

Им возразили, что спор с вершиной пищевой цепочки будет последним. А в отсутствии дискурса столь крупные ящеры не смогут развить мозг до нужного уровня. К тому же эта модель поведения подозрительно похожа на манеры обитателей адских миров, что наводит на мысль о теневом финансировании.

Мара заявил, что недоказанные подозрения оскорбляют достоинство и врожденное благородство древнего рода асуров, но никого не убедил. Существа Чистых Миров испытывали естественную потребность в тонких и возвышенных наслаждениях, а динозавры пугали своих же дизайнеров.

Приглашенные ученые доказали, что у божеств в контрольной группе быстро возникала привязанность к грубым низменным удовольствиям. Болезнь оказалась кармически вредна и почти не излечивалась. Счет пострадавших шел на

сотни, и практику «проката машин для убийств» законодательно запретили.

Раскол свершился. С этого момента большинство делегатов гордо именовалось тжетаями. Сторонники Мары назвались ситхами и провозгласили его демиургом. Осталась еще и небольшая часть неопределившихся, которые могли реализовать себя на любой стороне. Тжетаи подсустились первыми, посулив перспективу и творческую свободу. Это решило исход голосования, но создало большие проблемы впоследствии.

Небесная Канцелярия учла негативный опыт, поощрив здоровую конкуренцию. Ситхам разрешили основать собственную организацию. Им выделили отдельный материк, медленно дрейфующий от еще единой Гондваны. Мара сохранил солидное финансирование под своих динозавров, пообещав не мешать альтернативным проектам.

Как повелось, перестройку начали с катаклизма. На этот раз получилось глобальнее. Направленный удар астероида превратил Землю в ад: высокий уровень диоксида углерода в атмосфере, лесные пожары и резкие колебания температуры. Плотная пыль на несколько десятков лет скрыла небо.

Ситхи сумели сохранить динозавров только в Австралии. Их подкармливали, материализуя питательные вещества в специально развитых складках на брюхе. Когда необходимость в подкормке отпала, эти же «сумки» приспособили для носки детенышей.

Ящерам в других частях света пришлось хуже. Первыми вымерли колоссальные травоядные, за ними пропали и крупные хищники. Без внешней поддержки почти никто не смог приспособиться к изменениям. Климат испортился, необходимых микроэлементов не хватало, толщина яичной скорлупы становилась всё тоньше. В результате гнезда выживших разоряли мелкие проворные бестии. Наступила эра млекопитающих, на которых тжетаи и сделали ставку.

Спустя очень короткое время случился долгожданный прорыв: появился первый гуманоид с зачатками разума. Этому успеху аплодировала вся галактика.

Руководство решило, что цель почти достигнута. Природу оставили в покое, как только закончился ледниковый период. Эволюция замедлилась и почти прекратилась. Только выделенные на нее средства опять куда-то пропали. На Землю вновь нагрянули ревизоры. Обошлось малой кровью – потери списали на попытки спасти уже вымерших саблезубых и мамонтов.

Управление уже не требовало такого обширного штата, и Зоо-Дизайн реорганизовали. Легендарный отдел пережил несколько глобальных катаклизмов, но не появление человечества.

Для пробы вывели десять его основных вариантов: от карликов, изолированных на островах южных морей, до мохнатых гигантов заснеженных гор. Как выяснилось, перспективно повели себя только два вида: неандертальцы и крома-

ньонцы охотно скрещивались между собой. Первые не выдержали сексуальной конкуренции и вымерли – самки вторых оказались красивее.

Победители быстро заселили завоеванные территории и принялись истреблять уже друг друга. В кровожадности и жестокости они мало отличались от ящеров.

У ситхов же так и не получилось наделить свой проект разумом. Но они упрямо продолжали исследования и мстительно вредили тжетаям по мелочи. Те огрызались, и противостояние превратилось в незримую войну за влияние. Мир людей стал шахматной доской, за которой противники наслаждались игрой, передвигая фигурки.

Человек воевал, божества развлекались, скрытый конфликт мирно тлел. Это не доставляло особых хлопот, пока не создали Отдел Пророков и Мессий. Его первый же секретный проект привел к результату, который всполошил всю галактику. Внезапно у людей появилась религия. Неожиданно она нашла сторонников даже в Чистых Мирах, что больно уязвило гордость их лидеров.

Зерна упали на благодатную почву. Вернулась легенда об «Истине Бытия», а с ней полузабытые мифы народов галактики. Творцы попали под очарование идей своего же творения, и мир изменился.

Божества создали разум, но не поняли как. На других планетах пытались повторить эксперимент, но не преуспели. Чего-то не хватало. Жизнь отказывалась появляться по капри-

зу псевдо-творцов. Земля оказалась уникальна, и теперь все жаждали постичь ее тайну. Многие считали этот феномен «промыслом божьим», что только дало религиям новый толчок.

В Небесной Канцелярии увидели прекрасный инструмент для манипуляции массами. Опыт «божественного откровения» сочли полезным и для остальной галактики. Новое расслоение облегчило управление в Чистых Мирах, а хаотичные конфликты с тенями приобрели религиозный характер.

Мара быстро понял преимущества, которые сулил передел. Тжетаи и ситхи отчаянно боролись за контроль над «Отделом Пророков и Мессий». В этой невидимой борьбе проявились центры чрезвычайно мощных религий. Волны новых учений докатывались до самых удаленных планет галактики.

Несколько раз Мара пытался основать и собственный культ. Сначала он построил в честь прекрасной богини грандиозные пирамиды, потом исчертил признаниями в любви пустыню Наска. Нима так и не прочитала их, и страдалец топил разочарование в античном вине. Делясь горем с упившимися вдрызг оракулами, он называл себя Зевсом. Его фантазии и послужили основой для греческой мифологии. Эти жестокие, полные эротизма, истории выражали его душевную боль и тоску, а каждая из их героинь скрывала под собой Ниму. Возможно, поэтому чуть позже ведьм стали жечь на костре.

Ситхи поощряли развитие мистики и спиритизма, пытались работать и с новыми формами. К несчастью, все они были очень неустойчивы. Лешие, упыри, вампиры и оборотни недолго жили и, как правило, плохо заканчивали. Поговаривали, что демиург в последнее время что-то нащупал, но что именно, никому не рассказывал.

Он никогда не скрывал сомнений в полезности наделения гуманоидов разумом. По мнению Мары, люди никогда не изменятся. И вся история человечества это прекрасно доказывала. Эпохи летят, а проблемы всё те же. Тжетаи лишь упражнялись в тщетности, создав ущербную версию самих себя. Зачем умножать страдания плохой копией?

Божества искренне рассчитывали на духовное развитие человека, но надежды не сбылись. Цивилизация выросла, а под человеческой кожей сидит тот же ящер – алчный, ревнивый и злой. Возможно, виной тому стал Великий Раскол. «Неопределившиеся» оказали дурное влияние, закрепив в архетипе людей изъяны своей искалеченной психики.

Люди – вот кого Мара считал чудовищами. Даже с динозаврами он чувствовал себя комфортнее. Цивилизации в Австралии не было, а ее границы надежно защищала «Белая Смерть». Чрезвычайно заразная болезнь поражала молочные железы. Переносчиками служили местные ящеры. Вирус вызывал мучительную гибель млекопитающих, рискнувших добраться до запретной земли.

В эпоху великих открытий океан бороздили уже армады

фрегатов. Спрятать от них целый материк сложно, но «Белая Смерть» работала быстро. Колонизаторы гибли прямо на берегу.

С появлением авиации ситуация стало сложнее. К этому моменту даже Антарктиду человек знал лучше Австралии. За нее взялись всерьез: появились вакцины. Дальнейшее сопротивление только доказало бы внешний контроль. Этому божеества допустить не могли. Резервация пала, но возвращение вируса люди ждут до сих пор.

Их ученые изучают новый материк медленно и осторожно: полный карантин, промышленное освоение запрещено, материалы исследуются только на месте. Лицензию для работы получили лишь несколько зоологических станций. На одной из них Нима и нашла аномалию.

Поток ее воспоминаний прервал громкий щелчок.

Прибыли гости. У богини просили разрешения на телепорт.

3

Нима тяжело вздохнула, с неохотой возвращаясь из прошлого. Она любила воскрешать в памяти ушедшие века, словно рассовывала потускневшие, но дорогие сердцу картинки по ящичкам. Богиня посвятила проекту всю свою жизнь, а его цели пока оставались мечтой. Проблемы на Земле никогда не заканчивались.

Миллионы лет напряженной работы... А ведь можно было провести их в праздности, нежась на самых живописных планетах галактики. Но богиня никогда не жалела о выборе. Она говорила себе, что здесь жизнь имеет смысл, что ее призвание в науке, что не выдержит даже одного бездарно прожитого дня. Впрочем, счастье ли это?

Нима не знала. Иногда она задумывалась, не было ли всё это зря. И тогда на глаза наворачивались слезы, сердце сжималось, хотелось бросить работу и бежать. Бежать к Маре.

Если она осталась бы с ним, то история человечества выглядела бы совершенно иначе. Без противостояния с ситхами цивилизация пошла бы по другому пути. История сослагательного наклонения не имеет, но хуже, чем сейчас точно бы не было.

Богиня досадливо закусила губу. Может, не поздно всё изменить? Она еще красива и полна сил, а впереди сотни тысяч лет жизни.

Нет, гордый асур не успокоился бы. Он мастер интриг и конфликтов. Его амбиции разрушительны, а талант сделать простое сложным, подобен лавине, которая погребет под собой всех вместе с ним. Эту бы энергию, да в нужное русло...

Отдавать приятнее, чем забирать, но Мара этого не поймет. Бессчетное число живых существ испытывают невероятные муки. Они молят о помощи, их страдания требуют не терять ни секунды. Как жаль, что драгоценное время отбирают, дергая по мелочам. Вот и сейчас придется заниматься не вирусом, а интернами!

Так что же надеть? Любимые совы выглядят наивно и мило, а змея покажется слишком холодной. Дети обычно на дух не переносят рептилий. Почему не спросила, какой они расы?

Выбор подходящего образа оказался делом нелегким, и пауза затянулась. В конце концов, богиня оставила привычный человеческий облик и разрешила гостевой телепорт.

В клочьях тумана возникли два силуэта: рогатый гуманоид и крылатая нимфа. Бедняжки нервничали и были, кажется, смущены. Когда Нима сама первый раз увидела Землю, то держалась смелее. Впрочем, неудивительно. После Килаи напугать трудно.

Богиня приветливо улыбнулась. Интерны застыли в полупоклоне. Чуть заметный трепет ауры выдавал напряжение: она пузырилась смятением, точно лужа во время дождя.

Похоже, их здорово напугали. Видимо, остроумный сек-

ретарь снова развлекался байками о Темной Фейри. В ней не было ничего от темноты, но за глаза звали именно так. Возможно, из-за места рождения, а может из-за притязаний асура. Нима давно жила под нелегким бременем славы и хорошо представляла масштаб небылиц.

На последней конференции коллеги из центральной части галактики так и не осмелились подойти, перешептываясь на безопасной дистанции. Оказалось, кто-то из своих описал богиню кровососущим, сексуально озабоченным инсектоидом, не пожалев мрачных красок.

– Меня зовут Нима. Я ваш куратор! – пытаюсь ободрить ребят, она сопровождала приветствие успокаивающей тихой мелодией.

Юнцы нервно переглянулись, и стало понятно, что музыкальное сопровождение сбивает их с толку. Скорее всего, это ежегодный «десант» с провинциальных планет. Небесная Канцелярия регулярно проводит лотерею, выделяя места для молодых специалистов из дальних концов галактики.

– Разогнитесь, кураторы не кусаются. По крайней мере, не сразу. Как вас зовут, и откуда вы родом? – чуть раздраженно спросила Нима. Она больше не старалась выглядеть доброжелательной.

– Атма с Озер Белого Лотоса, – прошептала нежная нимфа. По сравнению с дружкой она казалась невинным и чистым созданием.

– Грид, высокорожденный с Лун Провидения! – гордели-

во ответил рогатый, и облачко его ауры налилось темным.

Девочка богине сразу понравилась, а вот с парнем будет непросто. Минотавры ближе к асурам – воинственное и не самое умное племя. Поразительно, что один из них выбрал карьеру ученого. С парнокопытным лучше поостроже. Они обычно очень упрямы и уважают только сильного лидера.

– Вот и прекрасно. Тут работы по горло! – зловеще улыбнулась Нима. – У нас полно дел, разберетесь на месте.

– Н-но... – промычал Грид.

– Стоп! – резко оборвала профессор. – Вопросы после того как закончим. Ничего не трогать. Стоять у меня за спиной и смотреть! Запоминай с первого раза, повторять не буду. Завалишь работу – отправлю в стадо на родину!

Для сбора статистики пришлось облететь побережье. Вымотавшись, они вернулись на станцию ночью. Нима не стала дожидаться, когда Снорк решит, что достаточно наказал за строптивость. Придется самой проводить анализы. Бездна работы...

Новый штамм гриппа обнаружили совсем недавно. Вроде бы ничего необычного, однако, в его жизнедеятельности нашлась интересная закономерность. Возбудитель активизировал аномальное увеличение микрофлоры кишечника. Строение и свойства прежде полезных микробов резко менялись. Теперь они уже сами влияли на вирус. Эта сложная взаимообусловленность раскручивала метаморфозу, которая угрожала вылиться уже во что-то серьезное.

Богиня долго проверяла отчет, поэтому Снорку послала его только утром.

Пока возбудитель выглядел безобидными, не вызывая особых неудобств и опасных последствий. Гораздо интереснее найти цель и причину мутаций. Их удивительный механизм не мог быть случайным. Неожиданный визит шефа только усугубил подозрения. Он явно нервничал, а значит, аналитики раскопали что-то серьезное.

Странная аномалия всё больше беспокоила Ниму, а босс не давал о себе знать. Попытка разговора с секретарем закончилась односложным, вытолкнутым сквозь зубы, ответом. Там слишком заняты. Пришлось вновь сосредоточиться на работе.

Как штамм оказался на изолированном континенте? Новичков на станциях давно не было, с обеих сторон жесткий, тщательно соблюдаемый карантин. Вспышка азиатского птичьего гриппа в свое время сильно напугала людей, но здесь симптомы гораздо слабее. Возможно, он изменился, мутировав в динозаврах. В конце концов, птицы их родственники. Но не таким же сложноорганизованным образом! И неспроста шеф упомянул Мару...

Необычное молчание офиса намекали на искусственное происхождение вируса. Снова происки ситхов? С них как с гуся вода.

Когда океан смыл Атлантиду, тжетаи обвинили Мару в направленном тектоническом сдвиге. Судебный процесс шел

несколько лет, но доказать ничего не сумели. Катастрофу списали на естественные подвижки земной коры.

Все понимали, что гибель атлантов отнюдь не случайна. Особенно если вспомнить, что жрецы снесли монумент Темной Фэйри. Его воздвигли под впечатлением особенно яркого сна, который правителю спроецировал Мара.

После этого случая было еще несколько ужасных и подозрительных событий, которые удобно списывались на демидурга. Ему это шло только на пользу. Нелепые басни о бесчисленных злодействах лишь укрепляли имидж асура. Он стал популярен, а славой щедро делился с нечистью, укоренившись в народном фольклоре.

Слухи о противостоянии ситхов и тжетаев просочились даже в человеческий мир. Люди сняли гениальную сагу, и названия фракций стали устойчивым брендом, вызвавшим ажиотаж даже в Чистых Мирах. Неожиданный успех фильма сыграл всем на руку. Утечка информации стала лучшей рекламой Земли. После триумфального показа «Звездных войн» Небесная Канцелярия серьезно увеличила финансирование. Сериал понравился даже вечно занятой Ниме.

Прогнав навязчивые воспоминания, она продолжила изучать статистику. Грид и Атма устроились рядом с отцом белокурой девчонки, которая ушла спать чуть пораньше. С задачей ребята справились, а приставать к усталой богине с вопросами пока не решались.

Мужчина заснул, уронив голову на стол. Ноутбук он так

и не выключил. Экран интригующе мерцал новостями, приглашая заглянуть в человеческий мир. Всего за одну ночь они едва не свели интернов с ума. Информация перемешалась в кричащую пеструю массу: победа бородатого трансвестита на конкурсе песни, говорящие головы с лекциями о развале морали и крупный план пророка, вещавшего о конце света.

Кадр был явно постановочным, но выглядел драматично: пустынная улица, пасмурное небо, поток рыжей грязи заливает замусоренный тротуар. Над священником в черной рясе кружится пепел. Вой сирен заглушает отчаянные крики его паствы: «Последний грех переполнил чашу терпения Господа! Воздаяние близко!».

Загрязнение окружающей среды, истребление фауны, болезни и перенаселение, нехватка воды, голод у одних и ожирение у других, войны, убийства, санкции, обвинения во лжи и коррупции – всё это лилось с экрана бесконечной мутной рекой. Казалось, человек состоит лишь из пороков, а на планете нет спокойного места.

Нима видела, что ребята потрясены, но пока не вмешивалась. Должно быть, они представляли легендарную Землю совсем по-другому. Пусть знают правду: от цветущего прежде мира мало что оставалось. Если так пойдет дальше, то его гибель – вопрос только времени. Божества увлеклись политикой и интригами, а их подопечные грозили устроить уже собственный катаклизм. Термоядерную войну и фаталь-

ное загрязнение не выдержат и брюхоногие.

Потепление набирало силу, климат менялся, планету утопила в мусоре, а люди почти исчерпали ресурсы. Ежедневно вымирало нескольких видов живых существ, в каждый из которых вложена бездна сил и энергии. На этом фоне девственная Австралия выглядела райским уголком, не затронутым опухолью человеческой цивилизации.

Юные божества изумленно впитывали страшную информацию. Они так стремились в проект, но теперь им хотелось лишь выключить ноутбук и отмыться. Это и есть то, что так долго ждали в галактике?

Нима оторвалась от своих дел и зябко поежилась. Шеф пока не объявился. Значит, время у нее еще есть.

– Всё не так плохо. В людях много хорошего! – невозмутимо сообщила она бледным интернам, хотя сама уже в это не верила. – Периодические психозы совершенно нормальны для этого мира. Это ситхи Мары в очередной раз мутят воду.

– Но зачем? – спросила Атма и залилась стыдливо-белым. Закулисные интриги божеств в курс обучения не входили. С ними надо разбираться на месте.

– Мара влиятелен, популярен и не любит людей. Для него, чем хуже человечеству, тем лучше проекту... – сухо объяснила богиня.

– А за что их можно любить? – возмущенно воскликнул Грид и, забывшись, почесал спину рогами.

Атма круглила глаза, смерив его убийственным взглядом.

Минотавр смутился и выкопал копытом лунку в земле, будто извиняясь за неотесанность.

Разговор обещал быть непростым и, скорее всего, надолго затянется. Нима не знала, что обычно говорят в такой ситуации, зато хорошо помнила слова магистра из Ордена. В уме всплыл бархатный голос из прошлого:

«Нима! Представь, что в бескрайнем океане шторм играет одиноким спасательным кругом, а где-то на дне живет черепаха. Раз в сто лет она поднимается к поверхности подышать, и тогда ее голова может попасть в этот круг. Вероятность нашего следующего воплощения в Чистых Мирах примерно такая же. Божеств мало, а страдающих существ бесконечное множество. Условия и обстоятельства причудливо сложились, позволив родиться высокорожденной! Тебе невероятно повезло в кармической лотерее! Цени и используй с умом выпавший шанс!»

Богиня сомневалась в своих способностях, поэтому старательно подбирала слова. Стоит ли так загружать потрясенных ребят? И не станет ли потом слишком поздно объяснять им нюансы?

Телевизионные новости ужасали, а первое впечатление очень важно. Эмоции и мысли юных божеств еще хорошо видны через их ауры. За Атму Нима не беспокоилась, а вот Грид потемнел еще больше. Его взгляд стал упрямым и твердым. Скорее всего, минотавр уйдет к ситхам.

– Уверен, что понимаешь суть проекта, малыш? – спроси-

ла она, подчеркнув его возраст.

– Конечно! Мы создали разумного гомункула из грубой материи по нашему образу и подобию. Земля единственное место в галактике, где это получилось. К пяти известным локкам добавлен человеческий мир! – заученно выпалил Грид, теребя массивное кольцо в правой ноздре.

Не удержавшись, Атма прыснула и покраснела. Горячие юные минотавры те еще модники.

– Да, но зачем мы это сделали? – профессор вопросительно посмотрела на нимфу.

– Чтобы создать идеальные условия для духовного поиска, – бодро отрапортовал рогатый.

– Я не к тебе обращалась, – осадила богиня. – Атма?

– Существа каждой из локк подвержены омрачениям, осложняющим путь к просветлению. В Сумрачной Тени страдают от боли, духи вечно голодны, животные тупы, асу-ров мешают их гордость, а божества слишком привязаны к наслаждениям. В человеческом мире всего понемногу. В теории там легче достигнуть нирваны... – неуверенно ответила нимфа и вновь покраснела.

– Потенциально лучшие условия для прекращения безначального круговорота рождений в сансаре! – поощрительно кивнув, продолжила Нима. – Нам ничего не принадлежит, кроме наших действий. Но у каждого из них свои причины и следствия.

– Это мы уже поняли, – помрачневший Грид многозначи-

тельно посмотрел на экран ноутбука. Он не любил, когда его осаживали.

Нима с трудом удержалась, чтобы не дать парню затрещину:

– Согласна, пока не всё получается. Но именно потому здесь и работаем. Мы создаем мир нашей мечты. А если что-то идет не так, то виноваты не люди.

– А кто? Тени? – недоверчиво качнул рожками минотавр.

– Мы! – приложила ладонь к сердцу богиня. – Человек наше творение, наш путь выхода из сансары. Стараясь для него, готовим будущее для себя. Это понятно?

Грид пристыженно засопел. Аتما хлопнула ресницами, будто хотела что-то спросить, но, видимо, передумала застенявшись.

– Говори, – кивнула Нима.

– Потому что божествам это выгодно?

Богиня внимательно посмотрела на девочку. Ее прямота нравилась, но объяснить этот сложный момент будет непросто. Если нет непосредственного постижения пустоты, то нет и подлинного сострадания, а значит, любое действие обусловлено эгоизмом.

Но надо же с чего-то начинать! Да, придется опираться на искусственное, вымученное и потому фальшивое, а это всегда выглядит лицемерием. Едва ли сейчас стоит делать на этом акцент. Нима решила обратиться к более понятным для ребят аргументам:

– Потому что это кармически правильно. Посмотрите на себя – рождение божеством не досталось даром. Мы сделали много хорошего в прошлых жизнях, но эти благие заслуги теперь исчерпаны. Рано или поздно все умрут и столкнутся с ужасными переживаниями нижних миров. Божество – лишь высшая точка на «качелях» сансары, где мы катаемся с безначальных времен. Наверху не удержаться, они неизбежно полетят вниз. А спрыгнуть с качелей удобно со средней позиции, где меньше помех. Мы хотим переродиться в людях.

Ребята озадаченно притихли, и Нима запнулась. Похоже, учитель из нее никудышный. Куда понесло, зачем торопиться?

– У ситхов есть и своя версия! – заявил Грид, восхищенный собственной смелостью.

– Они ломаются в нарисованные двери, мой мальчик. Но там глухая стена и нет выхода. Ситхи считают, что суть пути в отречении. Удовлетворенный человек подобен божеству, а значит, ничего не будет менять. Ему и так хорошо, нет мотива. Но если добавить в бытие горечи, появится причина для поиска выхода, – терпеливо пояснила Нима.

– А вы не согласны? – набычился минотавр, желая произвести впечатление на подружку.

– Атма? – улыбнулась Нима, чувствуя, что той есть что сказать.

– Стремление к индивидуальному освобождению бессмысленно, поскольку эгоистично! – с готовностью ответи-

ла нимфа. – Это лишь укрепит заблуждение. Сансару питает только неведение.

– Умница! Чаше всего так и есть, – сдержанно похвалила богиня. – Проблема всегда в эгоизме. Нельзя тушить костер бензином. Истинный тжетай жертвует собственным счастьем, чтобы помочь другим обрести просветление. Он дает клятву не уходить в нирвану, пока страдает хоть кто-то.

– Но освободить всех невозможно! Существа бесчисленны и у каждого уникальная карма. Ее не изменить, даже если весь мир решит спасти одну несчастную тварь! – с экспрессией воскликнул Грид, окрасив ауру гневно-бордовым.

Нима на секунду задумалась. Парня всё равно не удержать. Не стоит тратить на него время. Надо сразу отправлять к ситхам. Но вдруг получится?

– Парадокс в том, на этом пути йогин всё же обретёт просветление. Такое искреннее устремление всегда уменьшит эгоизм. В отсутствии помехи чистое сознание воспринимает реальность, как она есть. Мы же видим лишь то, чем она кажется. Это иллюзия.

– Дает клятву не уходить, и всё же уходит? – презрительно фыркнув, поспешил уточнить минотавр.

– Так получается. Постигнув пустоту самобытия, йогин узнает, что «уходить» некуда, да и некому. Просветление не мистический спецэффект, а исчезновение эгоцентризма, когда между понятиями «я» и «другие» больше нет разницы. Никакого другого просветления нет. Нирвана не рай, не ме-

сто и даже не переживание счастья. Нирвана – отсутствие всех форм страдания.

– Даже если мы таковыми их не считаем? В мире есть и очень приятные вещи... – Грид невольно чавкнул и покосился на Атму.

– Только относительно неприятных. Цепляние к одним и отвращение к другим создает качели сансары, – отрезала Нима.

– Но всё достигнутое обязательно потеряется снова! – не унимался рогатый. Ему казалось, что вот-вот загонит профессоршу в угол. – Ведь впереди вечность, где это обязательно случится. Она неминуемо исчерпает все варианты! А временное постижение лишает духовный поиск всякого смысла.

– Правильно, – неожиданно согласилась богиня. – Если есть что-то воистину совершенное, то оно должно быть таковым всегда. Просветление – процесс без объекта. В нем нет «просветленного». Никто не нуждается в освобождении, потому что никогда не был связан. Его даже самого нет!

– Не понял, еще раз, пожалуйста... – попросил Грид.

– Когда понимаешь, что принял веревку за змею, то больше не ищешь палку или противоядие. Для истинного понимания сути вещей нужны уже не концепты, а свой непосредственный опыт, прямое переживание природы ума. Это и называют постижением пустоты. Вопрос решается не поиском правильного ответа, а пониманием его бессмысленности. Никто не будет бороться с кошмаром, если проснулся.

Атма теребила ажурное крылышко, Грид озадаченно молчал. Нима перевела дух.

Нет, лобовой атакой изменить их мировосприятие невозможно. Вряд ли получилось донести до ребят мысль. Философия ситхов намного понятнее...

– Хорошо. Вижу, не разобрались, – Нима решила сделать еще попытку. – К примеру, в нашем сновидении капканы и драгоценности. Мы мечемся, чтобы избежать одного и набрать побольше другого. И вдруг звонит будильник. Становится ясно, что это лишь сон. Мы не сможем забрать из него золота. Не останется и ран от капканов. Это иллюзия. Там ничего не было. А вот наши переживания, поступки и опыт – были. Вот тот кармический багаж, который забрали из сна. Так несуществующее порождает реальное. Так карма создает новое сновидение. И когда оно началось, из него не сбежать. Единственный способ его прекращения – просмотреть до конца. Точно так же всё в жизни имеет причину. Каждый шаг порождает следствие. Нельзя исправить прошлое, чтобы изменить настоящее, но будущее создается прямо сейчас. Если мы поймем, что спим, то спокойно переживем кошмар, исчерпав негативную карму. Надо лишь не делать новых глупостей, чтобы не повторить неприятный «сеанс».

– Значит, нас спасет будильник? – спросила Атма.

– Будильник для вас сейчас я! – буркнула Нима, не видя смысла заходить на новый круг. Пожалуй, давать такой материал слишком рано. – Но чтобы проснуться, нужно что-то

сделать для этого, как делали все просветленные мудрецы, о которых вы наверняка слышали.

– А почему они тогда учат о разном и по-разному? – уже устало спросил минотавр.

– Почему? Не знаю. Их действия непостижимы для обычного интеллекта. Мы не можем представить себе нечто, превосходящее границы нашего разума. Из высших сфер долетают лишь крохи: медитативные переживания, сны, видения. Но если духовными практиками очистить свой ум, то не останется помех для всеведения.

Раздался тихий треск электрического разряда: Снорк вывалился из портала без гостевого щелчка. Дырявые обрывки ауры бессильно плавали за спиной. Он выглядел совершенно измотанным.

Нима взмахнула рукой, поставив звуконепроницаемую пелену. Ребята пусть отдохнут снаружи. Хороших вестей точно не будет.

– Что там с анализом? Нужны новые данные? – тревожно спросила богиня, предчувствуя катастрофу.

– Уже не надо, – потерянно пробормотал шеф. – Аналитики изучили твою аномалию. Чего столько тянула?

– Что с ней?

– Новый штамм Белой Смерти. Вирус-конструктор.

– Конструктор? Но он совсем не похож...

– Да! Поэтому и не обратили внимания!

– И что собирает?

– Бактерии, что ты нашла, выделяют особый фермент, – устало выдавил Снорк. – Он работает как катализатор, активируя вирус. Там целая сборка. По отдельности все части безвредны, но в связке мутируют, запуская горизонтальный обмен генами. Это как мина с часовым механизмом. Она уже по всему миру!

– И что теперь? Вакцинация не поможет? – ужаснулась Нима, по-женски закрыв рот ладошкой.

– Слишком поздно. Заражены почти все. Головной мозг отмирает, часть функций отходит к спинному. Это зомби-апокалипсис. Мара уже подготовил для него почву голливудскими фильмами. В любой момент начнется метаморфоза! Триггер сработает и... – шеф безнадежно махнул рукой.

Нима прекрасно понимала о чем речь. Вирус несколько лет размножался, маскируясь под грипп, и паразитировал на полезных бактериях. Замена всего одной аминокислоты наделила их новой способностью: мощнейшее воспаление и разрушение мозговой ткани. Микробы разлагают в ней белковые молекулы и стремительно плодятся, используя лимфатическую систему. Люди лечились как обычно, симптомы исчезали, а возбудитель оставался в организме.

– Мы подадим протест! Мару обязательно остановят! – уверенно заявила богиня.

– Конечно, остановят. Только людей к этому времени уже не останется. Выборы судьи, работа конфликтной комиссии, арбитраж...

– Запрет любой активности по запросу, а там...

– У ситхов своя юрисдикция. Мои только руками разводят. По формальным признакам не подкопаться. Придется договариваться.

– Как? О чем договариваться? Им ничего не нужно от нас!

– Нет-нет, подожди. Кое-что нужно. Мне тут намекнули... – Снорк многозначительно посмотрел на Ниму. Этот взгляд ей не понравился.

– Что? – попяtilась она.

– Мара всё еще любит тебя. Если...

– Он любит только себя! – вскипела, не выдержав, Нима. – Я для него только фетиш. Трахнул и забыл! На асура никаких богинь не хватит! Сколько времени прошло! Мы с ним виделись в палеолите!

– Дура! – рявкнул Снорк. – Тем более! Мара пронес любовь сквозь эпохи! Да о таком ангелы гимны поют! Есть другое предложение? Ты же «Богиня Сострадания», не забыла? Ну так пострадай как следует, может, даже понравится?! Дай, что он хочет. Не строй недотрогу.

Нима насупилась и замолчала. Все козыри на руках Мары, но задабривать его собой совершенно бессмысленно. Демиург придумает что-то еще. Да и в ней ли дело? Трудно поверить, что от доступности маленькой феири зависит проект всей галактики.

– Ну что, договорились? – продолжал напирать Снорк. – Эти архаичные представления о божественной непорочно-

сти просто нелепы! Невинность твоего драгоценного тела может стоить проекта! Миллионы лет коту под хвост!

– Дело не в теле, ваша Высокобожественность! – Нима ошпарила его презрительным взглядом. – Дело в принципах. Эту бездну ничем не заполнить. Жадность порочной души безгранична...

– Только не надо меня лечить философией! Откуда у тебя этот вечный пафос? – болезненно поморщился Снорк. Он был им сыт по горло. Такое следует принимать в маленьких дозах и только по праздникам. – Я после наших бесед сам начинаю разговаривать лозунгами! Нам нужен результат, а не болтовня. Оставь ее для интернов!

В воздухе надолго повисло тяжелое молчание. Нима смотрела сквозь шефа, собираясь с мыслями. Тот, видимо, понял, что задел за живое, но извиняться не стал.

– Ладно, не дуйся. Беги к Маре спасать человечество! – не дав возможности возразить, Снорк растаял в пространстве.

Нима убрала барьер, скрывавший от притихших ребят, и задумалась.

Что в ней нашел Мара? И что она в нем нашла? Почему столь разных существ неудержимо влечет друг к другу? Ведь они будто разной полярности.

Или нет? Иногда асур казался ей ближе собственной кожи. Демиург словно был ее собственной темной стороной, а богиня ее очень боялась. Чудовище приходило во снах, и она бежала, пряталась, а потом узнавала себя. Это было ее

отражение. Только злое и страшное. Нима тянулась к нему, и тут же отталкивала, но всегда знала, что они связаны.

Мара способен неистово любить или столь же яростно ненавидеть, но никогда не забудет ее. Вопрос только в том, каков он сейчас. Прошло столько лет, а Нима не давала ему повода для надежды.

В Ордене учили, что истинной, абсолютной ценностью обладает только любовь ко всем и всему. Любовь жертвенная, духовная и безусловная. Любая другая всего лишь досадная помеха на пути к просветлению. В мире слишком много страдающих живых существ. Страстное увлечение одним из них было бы эгоистично и неразумно. Это повредит им обоим, укрепив патологическую привязанность на много жизней вперед.

Нима это хорошо понимала. С другой стороны, если бы она себя отпустила... Кто знает, сколько существ бы спасла?

Возможно, ее любовь изменила бы Мару. У неугомонного демиурга много имен и обликов, но суть описывалась в двух словах: «желание и неудовлетворенность». От них в той или иной мере страдали все асуры, но в нем расовые достоинства и пороки словно многократно усилены.

Слухов и домыслов о его приключениях бродило с избытком. Никто не оставался к нему равнодушным. Одни считали демиурга исчадием ада, другие боготворили за независимость и пронизательный ум.

И вот теперь серый кардинал планеты грозил уничтожить

человечество из-за неразделенной любви. Глупость, в которую мог поверить только такой тупица, как Снорк. Мара никогда бы так не сделал. Он кто угодно, но безумным гением и абсолютным злом асур не был.

Нима улыбнулась, отдав должное его изобретательности. Она сможет отжаться и простить себя. Для этого теперь есть повод.

– Секретариат Планетарной Администрации уведомляет вас, что ваша встреча с Марой уже согласована! – личное сообщение вернуло из размышлений к реальности.

Богиня раздраженно отметила, что мужчины договорились между собой на удивление быстро. В самом деле, она совсем забыла о времени! Надо поторапливаться. Демиург ждал слишком долго. Миллионы земных лет.

– Атма, Грид! Останетесь здесь! – скомандовала она. – Динозавров не кормить, людей не пугать, в физическую форму не воплощаться! Еще раз просмотрите историю Земли и последние изменения человеческой биохимии. Особенно корреляцию любви с функциональной архитектурой мозга! Приду – проверю!

Последние слова Нимы поглотил телепорт. Она очень спешила. Спасать всё человечество до этого не доводилось. По крайней мере, публично.

Резиденция Мары находилась в пространственном пузыре над центральной частью континента. Богиня никогда здесь не бывала. Небесные Чертоги асура напоминали замок Дра-

кулы. Этим образом демиург очень гордился.

Острые шпили темных башен пробивали плотные облака, словно целясь в беззащитные звезды. Драконьи головы из гранита изрыгали струи воды в ров с откормленными плезиозаврами. Ящеры вяло огрызались друг на друга, лениво обгладывая чью-то тушу.

– Прости за жутковатые декорации! – от звука этого голоса сердце Нимы забилося, точно птица в клетке. – Мрачной готикой гораздо легче освоить бюджет.

Внутренне вздрогнув, Нима развернулась к самому популярному злодею галактики. Он изменился. Внешность говорила лишь о стиле и вкусе, но вот его глаза никогда не ввали. Жаль, но уже нет того бывшего сумасшествия, когда асур не мог отвести взгляд. Теперь в нем лишь темнота и усталость.

– Я рад вновь увидеть тебя, солнце моё... Прости, что так вышло. Это не Белая Смерть. Всего лишь вирус-обманка. Мне хотелось напугать ваших болванов из офиса.

– Зачем ты сейчас это сказал? – разозлилась богиня.

– Чтобы был выбор.

– Идиот! Он мне не нужен!

– Что ты хочешь сказать?

– Заткнись!

– Ммм...

– Нет, говори! Ты еще любишь меня?

Солнечные лучи озолотили заснеженные горные вершины так, что они сияли как свежештополированные церковные купола – тожественно и величаво. Также чувствовал себя и Грид. Он очень ждал этого дня. Сегодня всё изменится.

Первое серьезное поручение после пяти лет на побегушках у Мары. Ни один минотавр из его племени не поднимался в карьере так высоко. По крайней мере, в сфере науки. Полководцы и воины в их роду хоть куда, а вот ученой степени не было, и Грид по праву гордился собой.

Он приосанился и устремил пронизательный взгляд вдаль, представляя светлое будущее. Папка из кожи трахерианской рога носки жгла ладонь, и минотавр повернул ее так, чтобы все видели голограмму на гербе. Личный секретарь демиурга достоин всяческого уважения. Конечно, Атма уже обскакала в ранге, но это легко объяснимо. Нима по-женски щедрее к своим. Мара скуп на звания, но тем ценнее его похвала и признание.

К тому же все понимают, что к любому рангу Планетарной Администрации можно смело прибавлять две-три звезды. С тех пор как ее возглавил демиург, она сильно прибавила в весе. Сколько прибавить к статусу его личного секретаря, Грид мог только предположить. По самой осторожной оценке – двадцать-тридцать, не меньше. Близость к такому

влиятельному телу, наверняка столько и стоит.

– Грид! Бегом к нам!

Команда заставила изменить самооценку (минус пять-шесть единиц, не больше) и выполнить ее унижительно быстро.

Мара и Снорк о чем-то шептались в сторонке. Формально старенький лепреконт теперь был в подчинении Нимы, но по служебной необходимости часто общался с асуром. Сама же богиня с Марой практически не расставалась, что не мешало яростно критиковать его линию.

– Вот с кем будете бодаться! – кивнул демиург, представляя помощника.

– Минотавр? Такой молоденький? – удивленно поднял бровь Снорк. – У него еще и юридическое образование?

– Хм, сам удивляюсь. Там под рогами есть мозги, как ни странно.

Мара как никто другой, оскорбляя, умел похвалить. В родном племени Грида на дуэль вызывали за меньшее, но он давно смирился с подколками шефа. Бросить вызов асуру никто не осмелился бы. Минотавры прекрасные воины и полководцы, но неудачливые и плохие правители. Своих предводителей они предпочитали приглашать со стороны. Кого-то издалека и обязательно другой расы.

– С мозгами и у нас всё хорошо. Обвинителем выступит Атма... – пожал плечами Снорк.

– Я знаю, поэтому его и выбрал. А что, уже боишься? –

дружески толкнул в плечо демиург.

– Да нет... Боятся надо тебе. Третьей попытки уже не дадут. Все это знают.

– Не торопись, мой друг. У нас нет причин для вражды. Мы просто идем к одной цели по-разному.

– Туда, куда хочешь ты, не пойдём точно, – скривился лепрекон и отступил на шаг, подчеркнув между ними дистанцию. – Человечество – единственное сокровище, которое у нас есть. С ящерами так ничего и не вышло.

– Согласен, не вышло, – нехотя кивнул Мара. – Как и у всех нас, по большому счету. Человек обрел разум не благодаря, а вопреки нам. Это только видимость управления и контроля. Мы только мешали.

– Хочешь сказать, всем заправляли не мы? – побагровел Снорк.

– Именно! – невозмутимо кивнул демиург. – Поэтому опыт не получается повторить. Божества и сами могли быть инструментом. Частью проекта, а не творцами.

– Это предположение ничего не даёт. Всегда останется тот же вопрос: кто управляет самим управляющим?

– Не «кто», а «что»! Судьба, карма – называй как угодно. Я не верю во всеведущего и вездесущего Бога.

– Хм... почему? – хмыкнул Снорк. – Сейчас это модно. У нас многие верят.

– Даже скептик верит в собственное неверие. Грид, сможешь опровергнуть идею Бога-Творца? – подмигнул ему Ма-

ра.

– Конечно... – заволновался тот, судорожно выстраивая в уме сеть аргументов.

Только не оплошать! Босс дает возможность показать себя в деле. Провал станет позором.

– О... твой минотавр еще и теолог? – издевательски хихикнул лепрекон.

– Согласно формальной логике, такой Бог способен ответить на вопрос о состоянии Вселенной в данный момент времени, – холодно сказал Грид, проигнорировав реплику. – Но и вопрос, и способ ответа зависят от ее состояния. Иными словами, законы Вселенной накладывают ограничения на то, что Бог может знать.

– Пфф... ерунда! Феномен предсказателей зафиксирован документально! – возразил Снорк.

– Предсказание будущего не учитывает влияние на будущее самого предсказания, – парировал Грид. – В мире не могут одновременно находиться даже два «предсказателя».

– Как так?

– Пусть двое из них – Шмяк и Шмыг – обладают неограниченными предсказательными возможностями. Их «свободная воля» это способность Шмяка спросить себя, не ограничивая возможные вопросы, которые способна задать себе Шмыг, и наоборот. Тогда возникнет парадоксальная ситуация, когда Шмяк не может предсказать, что подумает Шмыг, если та попробует предсказать, о чем не думает Шмяк.

– Ничего не понял, но мозги у парня, действительно, есть... – вынужденно согласился Снорк.

– А я о чем говорил? – зловеще улыбнулся Мара. – Вам конец. Сдавайтесь. Человечество порочно и суицидально. В текущем виде проект обречен.

– Вот только не надо про всех! Там есть и порядочные, умные люди! Они когда-нибудь всё исправят.

– Есть... – согласился демиург. – Но им не дадут это сделать кретины. Тех, как правило, всегда больше. Была бы возможность исправить, давно бы исправили. Но люди неисправимы, хотя и не виноваты в этом. Голодных духов нижних миров точно так же нельзя обвинять в аппетите. Они родились такими. Это кармическое. Так сложилось.

– А ты вот знаешь, как правильно? И чем предлагаешь заняться? – с иронией спросил Снорк.

– Искусственным интеллектом и виртуальным пространством. Я теперь и пальцем не прикоснусь к живым организмам. Если не будете мешать, то Небесная Канцелярия даже увеличит бюджет.

– Возможно, я бы подумал... Нима не согласится, ты же знаешь!

– Знаю, но выбора нет. Это всё равно случится. Мы только обнаруживаем то, что уже есть, было всегда, а теперь проявляется. И оно гораздо красивее того, что мы способны создать. Наш видимый мир лишь слабая тень высших истин, мой друг.

– Да ну тебя! Процесс начинается. Всего хорошего! – поспешно попрощался Снорк, заметив оживление на площади.

Довольный своим выступлением Грид рассеянно проводил его взглядом. В мыслях он всё еще копался в тезисах и аргументах. Жаль, что полноценной дискуссии не получилось. Было ведь о чем сказать.

– В Небесную Канцелярию поступил иск к Главе Планетарной Администрации Маре от руководителя Отдела Надзора за Человечеством – старшего божества Нимы! Арбитражный Суд Чистых Измерений приступает к рассмотрению дела! – хорошо поставленный голос глашатая прозвучал подобно грохоту снежной лавины.

Облик старого моржа из метановых океанов Титана вызывал почтительное уважение, а у некоторых даже восхищенный трепет. Как и все жители Чистых Миров, Норр мог выглядеть как угодно, но, будучи известной фигурой, не выходил из любимого образа.

Короткий, но ослепительно-яркий звездопад и содрогнувшиеся вершины седых гор подчеркнули величие момента и торжественность обстановки. Долина Судьбы арендуется только в исключительных случаях, и Планетарная Администрация не поскупилась, пригласив лучших декораторов из центра галактики.

Знаменитую Площадь Дебатов, вымощенную сверкающим горным хрусталем, на этот раз инкрустировали крупными драгоценными камнями. По периметру рассадили цветущие

щие сакуры, за которыми раскинулась зеленая зона. Роскошный ковер травы, наполнившей воздух медвяными ароматами, мягко пружинил у посетителей под ногами. Живописные валуны нежились в струях водопадов, а в лотосовом пруду золотистые карпы задумчиво шевелили хвостами, размышляя о вечном.

Затраты окупились сполна. Протяжные клики диких гусей над березовой рощей ожидаемо вызвали у гостей приятную ностальгию и светлую грусть. В прошлом Земля считалась лучшим местом для старта карьеры. Немало видных чиновников из высоких кругов когда-то проходили здесь службу.

Грид пытался казаться невозмутимым, но едва сдерживал внутреннее ликование. Прошло всего пять земных лет, а он уже на первых ролях! Этот судебный процесс – настоящая бомба! Даже взрыв сверхновой едва бы привлек больше внимания.

После объединения тжетаев и ситхов несколько лет прошли на удивление гладко. Медовый месяц затянулся – Мара и Нима не могли оторваться друг от друга, но конфликтовали по службе. Противоречия между новой администрацией и Отделом Надзора становились всё очевиднее. Когда богиня, наконец, подала иск, демиург добился рассмотрения дела в высших инстанциях. В отличие от нее он прекрасно разбирался в бюрократических процедурах и использовал связи по максимуму.

Заручившись поддержкой союзников и покровителей на высших ступенях иерархической лестницы, Мара вытащил из Пустоты Непроявленного божество, воплощавшее в себе само беспристрастие. Это было нетрудно: «безымянный» благополучно отмотал положенный миллиард в бесформенности и, потеряв стабильность медитации, страдал от непривычной мысленной активности. Выбор неподкупного и угадывающего существа в качестве Верховного Арбитра делало будущий вердикт бесспорным и окончательным. Если асур выиграет, то вероятная апелляция станет формальностью.

Участие «безымянного» привлекло к уже громкому суду бездну внимания. С такой рекламой рейтинги популярности Мары побили рекорды. Со временем он непременно войдет в Верховный Совет Галактики.

«Гениально! Как же мне повезло с боссом!» – пробормотал про себя Грид и гордо обернулся, найдя торжествующим взглядом Атму.

Похоже, та легко прочитала ход его мыслей, отреагировав раздраженным свечением ауры. После стажировки она осталась у Нимы, а он ушел к Маре. И ни разу не пожалел!

Бедняжка еще не знает что проиграет. С ней не должно возникнуть особых проблем. Глупенькая, упрямая нимфа, куда она влезла? Вот взять бы ее с собой в стадо! Она распевала бы там сладкие песенки, порхала над сочными пастбищами и гладью синих озер, а он бы гордо демонстрировал мощный торс, любуясь ее восхищением.

Грид мечтательно фыркнул. Похоже, он слишком впечатлителен и с визуализацией перестарался. Гибкая женская фигурка, порхающая в воздушном танце, отказывалась покинуть разгоряченное воображение. Сводить с ума минотавров у такой красавицы выходило неплохо.

А будь Атма покладистой, он купил бы ей ажурные украшения для крылышек. Те самые, с таинственно мерцающей вязью! Они бы так волнующе трепетали, когда он сжимал бы ее стройное тело в объятиях!

Неприлично хрюкнув, Грид машинально погладил ухоженную шелковистую бороду и нервно стукнул копытом, окрасив ауру золотистыми искрами плохо скрытого возбуждения. К сожалению, представшая мысленному взору картинка оставалась только фантазией. Пока фантазией. Как хотелось бы уметь трансформировать мысли в реальность!

К сожалению, его рангу эта опция пока недоступна. Ходили слухи, что на тайных племенных пастбищах подпространства растет Древо Желаний, исполняющее любые прихоти минотавров...

Грид зажмурился, представив, сколько благой кармы надо заработать, чтобы обрести подобное чудо. Весь мир был бы у его ног.

Но ему и не нужно так много! Нужна только эта, самая обыкновенная нимфа! И сколько для нее придется горбатиться? Вечность, не меньше! Заносчивая красавица притворяется, что не видит его пылающих от желания глаз!

А ведь только вчера он послал ей забавных и вечно голодных духов из контрабандной партии, которую выиграл в карты. Грустные твари так уморительно вытягивали тонкие шейки... В них не пролезало ни крошки еды. Они никогда не смогут нажраться. Такая потеха!

Ну вот что еще сделать? Как укротить упрямицу, которая игнорирует все знаки внимания?

Грид задумчиво потеревил кисточку на хвосте. Ради Атмы он даже изменил себе, поменяв облик. Хорошо, что соплеменники не видят его в образе фавна. Приторно-чувственный облик сразу ему не понравился, но приятель заверил, что это «последний писк моды».

Может, пошутил так? Ошибся или перепутал чего? Почему все оглядываются, подозрительно ухмыляясь, словно он клоун?

Грид занервничал, ощущая себя ничтожным и жалким. Казалось, нарядная и разношерстная публика рассматривает только его. Но босс промолчал, значит, дресс-код выдержан. А вот во взгляде Атмы читалось легкое недоумение и брезгливость.

Нет, должно быть, приступ паранойи. Дело предстоит сложное. Все просто завидуют.

Немного успокоившись, Грид решил не метаться и оставить как есть. Надо лишь найти время и самому разобраться в модных тенденциях. Атма та еще вертихвостка, всё по балам и маскарадам, а вот его по горло загрузили работой.

К черту этого женоподобного фавна!

Грид решил выбрать на следующее заседание что-то мужественное и brutальное. Он и так не отличался изящным сложением и чистотой линий, но естественную свирепость и напор лучше подчеркнуть и усилить. Тяжелым взглядом горящих глаз и обветренной грубой шкурой, к примеру.

Вчера таинственные гости Мары как раз так и выглядели: дурные манеры, похотливые взгляды на феечек-секретарш и устойчивый запах серы, который не выветривается несколько дней. Наверняка это тени из нижних миров. Подобную нечисть легко узнать даже под масками. Интересно, что она делала в офисе?

Грид предпочитал не лезть в темные дела демиурга, и потому перевел внутренний взор на более приятный объект. В неторопливой визуализации прелестей Атмы он достиг истинного совершенства.

Тем временем оглушительный рев Норра объявил перерыв, который все очень ждали. Пространство долины наполнилось беззаботным щебетом, ароматом дорогого парфюма и свежими красками. На процесс собрался цвет галактической богемы из сфер чувственных наслаждений: похожие на ярких бабочек существа прожигали жизнь в чередѣ развлечений. Чешуя, перья и украшения блистали невообразимой ценой и фантазией. Залитая солнцем долина теперь напоминала карнавал, дефиле мод и цирк разом. Прекрасное театрализованное представление со зрителями, декорациями и

актерами.

Последние не работали даром и нуждались в подпитке энергией. Добывали ее способом приятным, но отнюдь не безобидным: они жрали чужие эмоции, собирая жатву довольных улыбок и всеобщего восхищения.

Об этом все знали, но мирились, считая это неизменным атрибутом хорошего праздника. А праздники в Чистых Мирах отмечали с размахом. Билеты стоили целое состояние, но добавляли очки репутации к статусу.

Тем временем очаровательные вампиры с легкостью вытягивали из жертв прану. Грид почувствовал приступ ревности: Атма рассеянно смотрела на бледного юношу со светлыми кудрями. Эффектный поганец играл на флейте, кружа богиням головы красивой мелодией.

Как только Грид недовольно поморщился, прозрачные ниточки жизненной силы потянулись от него к малозаметному серенькому существу похожего на размытую кляксу с глазками-буркалами – еще один вид пассивного вампиризма. Приглашенные гости питались не только позитивной энергией.

Справившись со вспышкой зависти, Грид торопливо отвернулся, чтобы не кормить дармоеда эмоциями. Сейчас не до праздника. Надо еще раз пробежаться по контрольным вопросам. Скоро допрос свидетелей, а босс не простит небрежной работы.

Минотавр собрался освежить в памяти аргументы защиты, но снова поймал себя на любовании Атмой. Вокруг нее

так и вились стайки красавцев, но жадная нимфа оставалась бесстрастной, умело маскируя эмоции ауры.

Грид сделал усилие и сосредоточился на вопросах. Феерическое шоу вокруг продолжало взрывать концентрацию, и через минуту он снова отвлекся. Минотавр всерьез размышлял, что позволил бы Атме осушить даже вековой запас его праны.

К его счастью, нимфы не обладали такими способностями. Божествам мира форм приходится зарабатывать на жизнь традиционными способами. Зато они и живут больше. Какой толк в роскошных балах и задорных парадах этих бездельников, если срок их жизни лишь тысячи, а не миллионы земных лет?

Легкомысленность и детскую непосредственность «чувственников» Грид считал идиотизмом. Бедняги не успеют опомниться, как исчерпав силу, умрут и возродятся в низших мирах. Зачем так торопливо сжигать запас праны? Чтобы потом несколько десятков, а то и тысяч жизней карабкаться вверх? И ведь не факт, что получится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.